
ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО, ИЛИ «НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХИМЕРА» СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ПОСТМОДЕРНА

Альпидовская М. Л.

д. э. н., профессор кафедры «Макроэкономика и макроэкономическое регулирование» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

E-mail: morskaya67@bk.ru

Двадцать лет прошло с тех пор, как после разрушения плановой экономики наша страна совершила затяжной прыжок, окунулась с головой со всеми вытекающими последствиями в экономику господствующей и руководящей «невидимой руки рынка». Очередное деяние либерально ориентированных элит – стремление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) – вызывало и поныне вызывает неоднозначную реакцию в российском обществе. Множество экспертов, подробно изучивших этот вопрос, пришли к выводу, что данный шаг принесет стране гораздо больше минусов, чем положительных результатов.

Ключевые слова: *Россия, ВТО, Генеральное соглашение по тарифам и торговле, страны периферийного капитализма, неолиберальная модель, иностранные инвестиции.*

Twenty years has passed since planned economy was wrecked and our country made a 'delayed jump', plunged into economy dominated and supervised by 'the invisible hand of the market' with all that it implies. The next act of liberal-oriented elites – Russia's aspiration to enter into the Worldwide Trading Organization (WTO) – caused and still causes controversies in the Russian society. Many experts, having analyzed this matter in detail, have come to the conclusion, that this act will bring Russia rather negative, than positive results.

Keywords: *Russia, WTO, General Agreement on Tariffs and Trade, countries of peripheral capitalism, neoliberal model, foreign investments.*

Нахлынувший бурный поток темных вод либеральных реформ закономерно и постепенно затягивает в омут регресса некогда мощную экономику России. Бесконечная череда перманентных природных, климатических, техногенных, военных и политических катастроф – объективная характеристика последних 20 лет новейшей истории нашей страны. Найти ответы на данные вызовы современности достаточно сложно, если не сказать – невозможно, так как мы с кристальной отчетливостью понимаем, в каком обществе и в каком государстве живем. Во всех сферах человеческой жизнедеятельности властвуют коммерция, приватизация, воровство, пресловутая коррупция, безответственность и деградация... Либеральный период социально-экономической жизни России отмечен феноменом приватизации власти и всех структур жизнеобеспечения населения, которое уже трудно назвать народом. Утопическая либеральная идея лишила даже такую экономиче-

скую категорию, как собственность, ее сущности – собственности на *средства производства*, и превратила ее по содержанию в *средство воровства*.

Очередное деяние либерально ориентированных элит – стремление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) – вызывало (и поныне вызывает) неоднозначную реакцию в российском обществе. Множество экспертов, подробно изучивших этот вопрос, пришли к выводу, что данный шаг принесет стране гораздо больше минусов, чем положительных результатов. Встраивание России в мировую экономику на условиях членства в ВТО сделает нерентабельными и уничтожит многие отрасли национального хозяйства страны. Прежде всего пострадают отрасли, связанные с реальным производством. В итоге Россия превратится в импортера товаров и услуг, в свою очередь, специализируясь исключительно на экспорте энергоносителей и обслуживании систем их транспортировки.

Вопреки мнению российской общественности 10 июля 2012 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» [Госдума включила...], одобрен 18 июля Советом Федерации [Завершен...] и 21 июля подписан президентом Владимиром Путиным [Подписан...]. Через 30 дней после извещения секретариата ВТО о ратификации Россия стала членом этой организации.

Ратифицированный Протокол (1665 печатных листов, 23150 условий вступления) не имел на момент ратификации и подписания официального перевода на государственный язык Российской Федерации. Он включает в себя перечень уступок и обязательств России по товарам, охватывающий более 11,5 тысяч тарифных линий, консолидирует результаты двусторонних и многосторонних переговоров по доступу на рынок товаров, включая обязательства по экспортным, импортным пошлинам, объемам поддержки сельского хозяйства, тарифным квотам, экспортным субсидиям в сельском хозяйстве¹. Перечень специфических обязательств России по услугам охватывает 117 из 150 секторов услуг, выделяемых в ВТО. В 39 секторах, таких как трубопроводный, железнодорожный, внутренний водный транспорт и др., Россия на себя обязательств не берет. После присоединения к ВТО в этих секторах могут применяться любые ограничения для иностранных поставщиков услуг вплоть до полного закрытия рынка при условии, что не будут нарушаться обязательства по предоставлению режима наибольшего благоприятствования [Госдума ратифицировала...]. Однако в этих секторах сферы услуг российской экономики никаких потерь и не ожидалось в связи с тем, что именно они, то есть вся система транспортировки энергоносителей, остаются одной из немногих отраслей специализации нашей страны.

Рассматривая экономику России как элемент в системе мировых экономических интересов, можно констатировать, что при наличии большого запаса природных, трудовых ресурсов и огромных территорий и учитывая пока еще сохранившийся с прошлых времен уровень научно-технического потенциала, Россия

¹ В правовую основу ВТО входят следующие основные соглашения: ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), ГАТС (Генеральное соглашение по торговле и услугам), ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), ТРИМС (Соглашение по инвестициям), AoA (Соглашение по сельскому хозяйству), СПС (Соглашение о санитарных и фитосанитарных мерах), ТВТ (Соглашение о технических препятствиях торговле), антидемпинговые меры, соглашения по финансовому рынку, соглашение по субсидиям.

является серьезным потенциальным конкурентом развитым странам – странам Запада, вследствие чего естественным, как и в любой конкурентной борьбе, является проведение ими (развитыми странами Запада) внешнеэкономической политики, способствующей недопущению возрождения производственного потенциала России. Отсутствие конкуренции со стороны реального сектора отечественной экономики позволяет транснациональным корпорациям в частности и западным экономикам в целом получать монопольно высокие прибыли. Россия же день за днем, год за годом лишается своей жизненной основы – производства и высококвалифицированного труда [Альпидовская, Свитич 2011].

И все убедительные «посулы» сторонников безоглядного вхождения в ВТО перманентно обрастают мифами и небылицами о России как о полноправном члене мирового торгового сообщества, который сможет не только подчиняться правилам этого самого сообщества, но и пользоваться ими, участвовать в разработке норм поведения на мировых рынках и т. д. и т. п. При этом министр экономического развития РФ Андрей Белоусов, говоря об условиях присоединения к ВТО, неоднократно подчеркивал, что «лучших условий, чем сегодня, мы практически не добьемся» [Госдума ратифицировала...].

Чем же выгодны данные условия, если всего лишь ратификация протокола повлечет необходимость уплаты единовременного взноса и ежегодных членских взносов РФ в ВТО? После ратификации протокола потребуются выделение в 2012 г. бюджетных ассигнований в размере 175–200 тысяч швейцарских франков на уплату единовременного взноса и 1,75 млн швейцарских франков на уплату ежегодного взноса за второе полугодие 2012 г. Одновременно, поскольку в настоящее время РФ имеет статус наблюдателя ВТО, в 2012 г. также необходимо внести взнос наблюдателя в полном объеме – 29,145 тысяч швейцарских франков [Там же]. Кроме того, по предварительным оценкам, реализация обязательств России, связанных с членством в ВТО, приведет к сокращению поступлений в федеральный бюджет из-за снижения ставок таможенных пошлин. Упомянувшийся выше глава Минэкономразвития РФ А. Белоусов честно признал² в своем выступлении перед представителями профильных комитетов Государственной Думы РФ, что прямые потери нашего бюджета от снижения импортных пошлин после присоединения России к ВТО составят в 2013 г. 188 млрд руб., а в 2014 г. – 257 млрд рублей [Потери...].

Далее, даже по самым оптимистично-консервативным оценкам, в результате вступления России в ВТО к 2020 г. сокращение трудовой занятости в стране составит более 2 млн человек. Темпы роста ВВП за этот же период потеряют 2,5 % в год. Прямые потери бюджета от снижения импортных пошлин составят к тому же сроку 300 млрд рублей в год, а консолидированный бюджет РФ будет терять в итоге 500 млрд рублей в год.

Также одной из следующих «преференций» России как страны – члена ВТО является столь заманчивое и вожделенное право оспаривать действия других стран в суде ВТО... Однако на официальном сайте ВТО представлено множество документов, но с одной оговоркой: эти тексты не являются аутентичными. Аутентичные документы хранятся в Швейцарии. И это лишь одно из самых относи-

² Однако при этом А. Белоусов проявил осторожный оптимизм, заявив, что реальные потери будут существенно меньше вследствие роста торговли и, соответственно, повышения налогооблагаемой базы.

тельно безопасных ухищрений, призванных ограничить права и возможности не столь развитых экономически и богатых ресурсами стран воспользоваться механизмами разрешения споров в рамках ВТО.

Что же касается разрешения споров в рамках ВТО, то нормы организации не только имеют приоритет в отношении национальных правовых установлений (например, по охране труда, минимальной заработной плате, социальным и экологическим нормам), но и не учитывают международные нормы ООН. Известно, что меморандум ВТО от 19 марта 2001 г. постановляет, что национальные законы и регулирование стран можно отменить, если ВТО посчитает их «более обременительными, чем необходимо». Исходя из текста меморандума [WTO Secretariat 2003; 2001; Palast 2003: 188] суд ВТО, то есть комиссия по урегулированию споров, обладает правом вето на решения любого парламента или любого правительственного органа любой страны.

Из этого следует, что вступление в ВТО предполагает: как только российская национальная норма станет противоречить норме ВТО, как бы это ни соотносилось с национальными экономическими интересами, придется принимать все нормы ВТО. Таким образом, наиважнейшей проблемой комиссии по урегулированию споров является гарантия уверенности для транснационального капитала в том, что национальные правительства руководствовались интересами не своего населения, но исключительно экономическими интересами иностранных инвесторов и торговых корпораций.

В связи с вступлением в ВТО Россия прекращает обладать и решающим, и блокирующим правом голоса. Наша страна не только теряет часть своего суверенитета, поскольку правотворчество и свободное принятие решения будет основательно ограничено, но и становится бесправно подчиненной в вопросах, касающихся ведения ВТО.

Как отметил нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц, Суд ВТО и де-юре, и де-факто благоприятствует развитым странам: развивающаяся страна оказывается в невыгодном положении, требующем сложных и дорогостоящих юридических процедур [Стиглиц 2007: 81]. В период между 1995 г. и 2002 г. ЕС, Япония и США выступили жалобщиками почти в половине (143 из 205) тяжб перед Судом ВТО. А 49 наиболее бедных стран не выдвинули за это время ни одного иска [Horn, Mavroidis 2003].

Как уже отмечалось, на уровне права ВТО экономические интересы международного капитала и транснациональных корпораций стоят выше национальных экономических интересов стран – членов ВТО. При нарушении прав ВТО стране-«виновнице» грозят судебные процессы, а также принятие законов против этой страны и наложение денежных штрафов. Известный египетский экономист Самир Амин не раз отмечал, что ВТО играет по отношению ко всем странам периферии одну и ту же роль – не допустить, чтобы колонии стали в будущем конкурентами, а для этого отнять у государств периферии право на самостоятельное законодательство³ и регулирование, касающееся деятельности в них корпораций развитых стран.

Или, к примеру, следующий аргумент в поддержку тезиса о существовании весьма изощренных механизмов, призванных защищать в рамках ВТО не равно-

³ Независимое, суверенное, в рамках и по законам государства.

праве, а силу. Судите сами... Отказаться от обязательств перед ВТО по либерализации торговли или изменить условия по обязательствам возможно только через три года после вступления в силу этих обязательств и только после выплаты компенсаций за текущие и будущие убытки торговым партнерам. Объем компенсаций определяет опять же суд ВТО или назначаемый орган по урегулированию споров, профильный по конкретным соглашениям. В случае если не будет достигнуто соглашение о компенсациях или страна-ответчик не согласится выполнить рекомендации по компенсациям, ВТО вправе разрешить стране-обвинителю приостановить действие ее уступок и обязательств по отношению к стране-ответчику. Наиболее чувствительные последствия от вводимых санкций против страны-ответчика в настоящее время обсуждаются в мировых СМИ и выражаются во введении нормы принудительного изъятия утвержденных ВТО компенсаций в пользу страны-обвинителя. Последние будут выражаться в виде отчуждения зарубежных финансовых или иных активов страны-ответчика. И какие «перспективы» ожидают нашу страну в том случае, если эта норма будет все же принята ВТО? Все международные активы могут быть изъяты, причем очень быстро. А мгновенно выйти из ВТО нет никакой возможности.

Вся история социально-экономического развития различных стран является свидетельством того, что индустриализация и модернизация экономики возможны лишь в случае защиты государством растущей национальной промышленности, то есть при проведении этим самым государством успешной и эффективной протекционистской политики.

Использовавшие в недавнем прошлом меры протекционизма страны капиталистической метрополии, такие как США и Великобритания, сегодня настаивают на отказе стран периферийного капитализма от защиты своего производства. По высказыванию профессора экономики Кембриджского университета Чхан Ха Джуна, США и Великобритания отбрасывают от развивающихся стран «лестницу», по которой они сами поднялись наверх [Chang, Ha-Joon 2004: 279–288; 2002; Wallach; Stiglitz 2002: 31]. Новые индустриальные страны также в период развития своей промышленности поддерживали и защищали свою экономику. Следовательно, утверждение, что страны развитого Запада и НИС смогли развить свою промышленность и экономику, используя рецепты свободной торговли, – просто миф. Напротив, неолиберальные реформы в азиатских странах (страны Восточной Европы также не являются исключением) привели к экономическому кризису [Burkett 2000].

В то время как развивающиеся страны под давлением Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ/ВТО) понизили импортные пошлины, сами развитые страны Запада не открыли свои рынки для сельскохозяйственной и текстильной продукции развивающихся стран [Southcentre 2010: 12]. Импортные пошлины в развитых странах на ввоз продовольствия из развивающихся стран продолжают оставаться в достаточной степени высокими (некоторые варьируются в интервале 200–300 %). Импорт текстиля из экономически зависимых стран на Запад был в течение долгих лет ограничен квотами, что в итоге привело к упадку национальной текстильной отрасли в развивающихся странах. Субсидируя в обязательном порядке свое сельское хозяйство, агроконцерны стран развитого Запада могут позволить себе с помощью демпинга разорить национальных сельхозпроизводителей в развивающихся странах и завоевать их рынки. Для закрытия своих

рынков страны-метрополии используют всевозможные нетарифные барьеры (антидемпинговые, санитарные и фитосанитарные меры и экологические стандарты) [Southcentre 2010: 12; Стиглиц 2007]. Несмотря на риторику «свободной торговли», США ввели квоты на сталь, чтобы защитить от иностранной конкуренции американские сталеплавильные концерны.

В целом можно констатировать тот факт, что тезис о равноправии стран – членов ВТО – это не более чем миф. Общие обязательства не являются таковыми для ведущих стран. Истинный смысл равноправного участия в ВТО заключается в том, что слабые участники обязуются предоставить другим, более сильным игрокам максимальный доступ на свой рынок и обеспечить им там «занятость». Членство в ВТО стран, не входящих в «Большую четверку» (США, ЕС, Япония и Канада), – клубная карта без преимуществ [Батчиков, Глазьев]. Это подрывает конкурентоспособность большинства стран второго эшелона, при этом лишая их не только доходов, но и самой возможности развития.

Сегодня практически никто более не сомневается в том, что без качественно-обновления и структурных сдвигов российская экономика не то что перегнать, а даже догнать западную экономику в обозримом будущем не сможет. Все эти поставленные задачи могут быть решены в случае успешной реализации системной модернизации экономики России. В свою очередь сторонники и апологеты непререкаемого вхождения России в ВТО одним из важнейших факторов ее форсированного присоединения к этой международной организации считают вероятность скорейшей модернизации отечественной экономики.

С точки зрения здравого смысла первичность технологической модернизации и повышение конкурентоспособности российской экономики ни у кого не должны вызывать сомнения. Присоединение к ВТО является вторичным шагом. Обратный порядок действий неприемлем.

Некоторые не столь богатые с точки зрения ресурсного обеспечения государства не стремятся возлагать на плечи своего населения столь непосильную ношу, как членство в ВТО. Здесь перевод экономики на траекторию быстрого экономического роста происходит при помощи государственной промышленной, структурной, внешнеторговой и научно-технической политики, причем до присоединения к ВТО. В частности, Белоруссия является страной-наблюдателем вышеобозначенной международной организации. Тем не менее белорусская сельскохозяйственная продукция признана соответствующей высоким стандартам качества, безопасности и критериям здоровой и натуральной пищи. Известная многим российским потребителям молочная продукция ОАО «Савушкин продукт» с 1 июля 2012 г. поставляется в страны Евросоюза⁴. Экспортную лицензию компания получила от Постоянного комитета ЕС по пищевой цепи и здоровью животных [Юдина 2012: 13].

Россия же, приняв на себя членство в ВТО и соответственно основные обязательства при вступлении в эту организацию, не только согласилась на последовательное сокращение импортных торговых пошлин и тарифов до минимального

⁴ До 1 июля 2012 г. компания ОАО «Савушкин продукт» имела опыт поставок в страны ЕС. В Германию, Чехию и Латвию компания поставляет березовый сок. Цельномолочная продукция, сыры, соки и соковая продукция на регулярной основе направляется в 75 регионов России, Украину, Молдову, Армению, Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, Объединенные Арабские Эмираты, Иорданию и другие страны ближнего и дальнего зарубежья.

уровня по более чем 700 товарным позициям, но также отказалась от поддержки экспорта сверх необходимого⁵.

За все более чем 20 лет ельцинско-гайдаровских либеральных экономических реформ в нашей стране так и не была выстроена система господдержек экспорта. Отсутствуют соответствующие институты и инфраструктура, которые смогли бы ее осуществлять. Суммарная государственная поддержка российского экспорта не превышает 600 млн долларов в год. Это чудовищно малая сумма, чтобы начинать открывать свой национальный рынок для иностранных компаний. Для сравнения, в мире господдержка только по линии страхования экспорта в 2011 г. составила: в Китае – 60 млрд долларов⁶, во Франции – 30 млрд долларов, в США – 17 млрд долларов, в Индии – 15 млрд долларов, в Германии – 13 млрд долларов, в Бразилии – 10 млрд долларов и т. д.

Столь безбоязненное решение всей вертикали власти России о вступлении в ВТО сделало невозможным модернизацию отечественной экономики в требуемых масштабах ни сейчас, ни в долгосрочной перспективе. Открытие внутреннего рынка усилит давление западных конкурентов на экономику в целом. При минимальных инвестициях и износе основных фондов⁷, без государственной поддержки не существует никакой возможности кардинально перестроить производство, чтобы выпускать продукцию, соответствующую критериям мировой эффективности и международным стандартам.

Немало сторонников вхождения России в ВТО считают, что последующие в обязательном порядке колоссальные инвестиции с Запада в итоге приведут к росту занятости среди потерявшего работу населения в многочисленных моногородах и крупных промышленных центрах когда-то работающей России. Вера их настолько сильна, что «русское экономическое чудо», сотворенное в СССР в годы довоенной индустриализации и восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны, покажется мизерной каплей в огромном океане еще не свершенных хозяйственных деяний.

Проблема здесь возникает в том, что так называемое соглашение по инвестициям (TRIMS) запрещает выдвигать иностранным инвесторам особые условия приема инвестиций. В частности, Россия не может требовать от зарубежных корпораций использовать продукты, сырье и материалы, произведенные в стране, нанимать в качестве части работников население страны, а также выдвигать в качестве инвестиционного условия требования передачи технологий.

Аналогичные неразрешимые задачи ставит перед населением нашей страны и соглашение по торговле услугами – GATS⁸. ВТО в своем соглашении GATS ставит под вопрос не только само социальное государство, но и современное понимание общественных благ, подведя их исключительно под категорию «товар». Международный профсоюз сотрудников общественного сектора, объединяющий 600 профсоюзов из 150 стран мира, в связи с присоединением России к ВТО офи-

⁵ Требования ГАТТ/ВТО.

⁶ В 100 раз (на два порядка) больше, чем в России.

⁷ В ряде отраслей на 60–80 %.

⁸ Комиссия ООН по правам человека признала GATS противоречащим универсальным неотъемлемым правам человека: права на образование, на медобслуживание, на водоснабжение, на финансовую стабильность должны быть доступны всем, то есть должны быть естественными правами, доступными каждому человеку всего лишь по факту рождения.

циально заявил: «Наши членские организации уже давно испытывают негативные последствия ВТО в сфере общественных услуг, включая приватизацию» [Ждановская 2012: 4].

В ряд секторов, которые в широком понимании рассматриваются как услуги (туризм, транспорт, страхование, банки, строительство и т. д.), включаются также образование (в том числе дошкольные учреждения, средние школы и вузы), здравоохранение (включая экологию), жилищно-коммунальные услуги (включая энергетику, канализацию, водоснабжение), культура (в том числе театры, музеи, библиотеки, спорт и отдых). Согласно ГАТС, внутренний российский рынок услуг должен быть открыт иностранным компаниям без ограничений. При этом, если крупная западная клиника открывает представительство в РФ, она не обязана принимать на работу российских специалистов, какой бы высокой квалификацией они ни обладали. Ее руководство вправе ввезти более дешевый персонал из третьих стран и оплачивать его по нормам этих стран.

Возникает вопрос: под давлением каких групп влияния было принято Генеральное соглашение по торговле услугами и чей экономический интерес выступает здесь на первый план? Ответ прост: под прессингом западной индустрии финансовых услуг. Запутавшись в жесткой паутине выстроенных ранее финансовых пирамид, потеряв при этом огромные «барыши», воротилы бизнеса стремятся любым путем найти новые, не раскрытые ранее источники обогащения и извлечения прибыли. Этими источниками и послужили сектора общественных услуг других стран.

Мировой опыт свидетельствует: коммерциализация сферы общественных благ приводит к росту цен на них. Вследствие данного деяния заметная часть населения России лишится доступа к общественным благам как таковым.

Пагубным для российской экономики и в итоге населения последствиям от выполнения обязательств Россией при вступлении в ВТО нет предела. Начиная от неизбежного подорожания лекарств благодаря принятию соглашения о защите прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), требующего выплат за использование страной-членом патентов других стран⁹, выражающихся в «патентной надбавке» к цене (Россия в этой части соглашения никаких своих особых условий не оговорила¹⁰), и заканчивая основательным сокращением и понижением уровня государственной поддержки сельского хозяйства в связи с принятием соглашения по сельскому хозяйству (АоА), запрещающего странам – участницам ВТО принимать какие-либо меры господдержки производства и экспорта сельхозпродукции сверх согласованных в ходе переговоров о вступлении норм. Начиная переговоры о присоединении к ВТО, Россия определила уровень поддержки сельского хозяйства в 89 млрд долларов (среднегодовой уровень субсидий в 1989–1991 гг.). Однако представители нашей «делегации» последовательно и постепенно сдали (снизили) позиции сначала до 36 млрд долларов, затем до 16 млрд долларов. В результате на момент вступления России в ВТО уровень допустимых субсидий определен в 9 млрд долларов, а к 2017 г. должен быть снижен до 4,4 млрд долларов.

⁹ 97 % мировых патентов принадлежат высокоразвитым странам Запада. В том числе патенты на все разработки и ноу-хау, сделанные в СССР (РФ) и вывезенные из страны за последние 20 лет либо в порядке проведения исследований на зарубежные гранты, либо в форме «утечки мозгов».

¹⁰ Китай, Индия, ЮАР, Бразилия оговорили в этом направлении фантастически выгодные для себя условия.

В свою очередь ни Япония, ни страны Европейского союза не сократили государственную поддержку сельского хозяйства. А в США государственные субсидии сельхозпроизводителям возросли до 120 млрд долларов в 2009 г., в 2007 г. они составляли 100 млрд долларов. В итоге на 1 га пашни в России выделяется в 40 раз меньше средств, чем в ЕС¹¹, и в 15–17 раз меньше, чем в США. Хотелось бы при этом напомнить, что наличие неустранимых факторов природно-климатического характера делает сельское хозяйство в России в целом неконкурентоспособным на мировых рынках массовых товаров. Возможна ли сельскохозяйственная конкуренция на открытом рынке в стране, которая не может быть охарактеризована иначе, как страна негарантированного успеха в земледелии?!

Несмотря на перечисленные в статье наиболее болезненные последствия для экономики и населения России от вступления последней в ВТО, тем не менее существует одна проблема, которая, на мой взгляд, является наиболее важной для нашей страны как единого многонационального государства. Это геоэкономический вопрос, и связан он с безусловным полным национальным контролем над собственными природными ресурсами. В качестве альтернативы такому политико-экономическому поведению предлагается контроль над всеми этими ресурсами со стороны транснациональных корпораций, экономические интересы которых тесно интегрированы с экономическими интересами США и других стран-сателлитов.

Ни для кого не является секретом, что национальные экономики все более приобретают характер составных элементов единой капиталистической системы хозяйствования. Она регулируется глобальными ТНК и международными экономическими организациями (Экономический и социальный совет ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и т. д.). В результате национальные правительства и элиты вынужденно опираются на геоэкономическую систему координат, по сути, представленную в виде ВТО.

После распада СССР и вследствие прекращения существования биполярной мировой системы ее развитие происходит по неолиберальной модели, при лидерстве и в интересах глобальных ТНК и развитых стран Запада, которым и достаются плоды глобализации; усиливается разрыв между богатыми и бедными странами и цивилизациями. Сегодня наблюдается противостояние за установление одного-единственного центра принятия решений. Не возникает сомнений, какая именно из мировых держав претендует на это место.

В этих условиях богатство ресурсов географической территории, принадлежащей определенному государству, может сыграть губительную роль для него самого. И этот факт в первую очередь затрагивает государственные и национальные интересы России, страдающей от многих проблем, которые типичны для стран, богатых природными ресурсами, и называются в политико-экономических исследованиях «проклятием ресурсов»¹².

¹¹ В 27 странах ЕС государственные субсидии сельского хозяйства составляют 140 млрд долларов.

¹² Классическая формулировка гипотезы «проклятия ресурсов» рассмотрена в работах [Sachs, Warner 2001; Ross 1999]. (Одной из причин сбоя функциональности экономики в работах названа зависимость самой экономики от природных ресурсов. А все основные экономические факторы замедленного развития стран – экспортеров ресурсов можно устранить. Так, у любого правительства есть набор инструментов, при помощи которого можно если не свести на нет, то хотя бы смягчить «голландскую болезнь».)

В связи с таким, мягко говоря, недостаточно обдуманым шагом, как вступление в ВТО, возникает очередная, в будущем, возможно, неразрешимая проблема – проблема национальной экономической безопасности России, когда она в своей целостности становится субъектом международной экономической конкуренции, а само развитие этой конкуренции приобретает стратегическое значение.

Для России, обладающей потенциалом для формирования самодостаточной хозяйственной системы, неосвоенностью огромных российских просторов и ресурсов в условиях реальной глобализации, членство в ВТО создает небывалую в истории угрозу для национального суверенитета. А в условиях предсказуемой в рамках ВТО прогрессирующей деградации научно-технологического и промышленного потенциала страны потеря суверенитета – это всего лишь вопрос времени...

Литература

Альпидовская М. Л., Свитич А. А. Национальные экономические интересы как приоритет в программе модернизации национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 20 (113). С. 2–5. (Alpidovskaya M. L., Svitch A. A. National economic interests as a priority in the program of modernization of national economy // National interests: Priorities and safety. 2011. No. 20 (113). Pp. 2–5).

Батчиков С., Глазьев С. ВТО: иллюзия равноправия и выбор России // [Интернет-ресурс]. URL: <http://www.anti-glob.narod.ru/st/st5.htm> (Batchikov S., Glazyev S. The WTO: Illusion of equality and the choice of Russia // [Internet resource]. URL: <http://www.anti-glob.narod.ru/st/st5.htm>).

Госдума включила Россию в ВТО (INTERFAX.RU, 10.07.2012) // Россия и Всемирная торговая организация: [сайт]. URL: http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=29030 (The State Duma included Russia in the WTO (INTERFAX.RU, 10.07.2012) // Russia and the World Trade Organization: [site]. URL: http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=29030).

Госдума ратифицировала Протокол о присоединении России к ВТО // Информационное телеграфное агентство России: [сайт]. URL: <http://www.itar-tass.com/c1/469298> (The State Duma ratified the Protocol on accession of Russia to the WTO // ITAR-TASS News Agency: [site]. URL: <http://www.itar-tass.com/c1/469298>).

Ждановская А. Захват услуг // Завтра. 2012. № 25 (970). С. 4. (Zhdanovskaya A. Capture of services // Tomorrow. 2012. No. 25 (970). Page 4).

Завершен ратификационный процесс по присоединению РФ к ВТО // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2012/07/item20066.html (Ratification process on the Russian Federation accession to the WTO is completed // The Federation Council of the Federal Assembly of Russia: [site]. URL: http://www.council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2012/07/item20066.html).

Подписан закон о ратификации Протокола о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/16041> (The law on ratification of the Protocol on accession of

Russia to the Marrakesh agreement on the WTO institution is signed // President of Russia: [site]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/16041>).

Стиглиц Дж. Справедливая торговля для всех. М., 2007. (Stiglitz J. Fair trade for all. Moscow, 2007).

Юдина Р. Продвижение и преобразование: «Савушкин продукт» выходит на рынок Евросоюза // Комсомольская правда в Белоруссии. 2012. 19–25 июля. С. 13. (Yudina R. Advance and transformation: ‘Savushkin product’ enters the market of the European Union // Komsomol'skaya Pravda in Belarus. 2012. July 19–25. P. 13).

Burkett P. Development, Crisis, and Class Struggle: Learning from Japan and East Asia. New York, 2000.

Chang Ha-Joon. What is wrong with the ‘official history of capitalism’ // A guide to what's wrong with economics / Ed. by E. Fullbrook. London, 2004. Pp. 279–28.

Horn H., Mavroidis P. Which WTO provisions are invoked by and against developing countries. London, 2003.

Palast G. Shame on You! München, 2003.

Southcentre. Analysis of the Doha negotiations and the functioning of the WTO. Geneva, 2010.

Stiglitz, J. Schatten der Globalisierung. Berlin, 2002.

Wallach L. Whose trade organization? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citizen.org/publications/release.cfm?ID=7081>

WTO Secretariat. Application of the necessity test: Issues for consideration. 2001. March 19 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ratical.org/co-globalize/gatsdocs.pdf>

WTO Secretariat. «Necessity tests» in the WTO. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://ictsd.org/downloads/2008/04/necctest.pdf>